
© С.В. ЗЯБЛИЦЕВА

ziabl2@rambler.ru

УДК 791.43.091(571.17)

**КИНОПРОИЗВОДСТВО
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1920-1950-е гг.)**

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется малоисследованный процесс становления и развития западносибирских структур документального кинематографа в наиболее сложный для них период. Автор уделяет внимание организационной системе кинопроизводящей сети региона, взаимоотношениям внутри нее, а также материально-техническому обеспечению и кадровому составу Новосибирской студии кинохроники.

SUMMARY. The article analyzes a little-investigated process of foundation and development of the Western Siberian documentary cinematography structures during their most difficult period. Special attention is paid to the organizational system of the film production network in the region, to the interrelations inside this network, and also to the logistic support and regular personnel of Novosibirsk newsreel studio.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Кино, кинопроизводство, документальный фильм, Западная Сибирь, Новосибирская студия кинохроники.

KEY WORDS. Cinema, film production, documentary film, Western Siberia, Novosibirsk newsreel studio.

Живущим в современном мире новейших информационных технологий трудно себе представить, что долгие десятилетия, вплоть до появления телевидения, самым наглядным средством массовой информации в нашей стране был кинематограф. Наступило время, когда стала очевидной необходимость анализа практически не исследованного процесса кинопроизводства документальных фильмов в Западной Сибири как неотъемлемой страницы истории советского и российского кино. В данной статье автор предпринимает попытку проследить процесс становления и развития региональных структур документального кинематографа в наиболее сложный для них период, выпавший на послереволюционные, довоенные и первые послевоенные годы нашей истории, и опровергнуть расхожую точку зрения о несовместимости таких понятий как «кино» и «Сибирь».

Временем начала кинопроизводства в Западной Сибири принято считать первое десятилетие XX в., когда промышленная кинопрокатом омская фирма «Братья Каплун» одновременно вела документальные съемки. «Запечатлелись преимущественно виды сибирских городов, их окрестности и наиболее значительные события местной жизни» [1;18]. Практика двуединства кинопроизводства и кинопроката в регионе применялась и в первое постреволюционное десятилетие, о чем свидетельствует утвержденный в 1926 г. Сибирским крайисполкомом устав акционерного общества «Кино-Сибирь», «создававшегося для обслуживания культурно-просветительских потребностей населения Сибкрая путем организации и эксплуатации кинематографических предприятий и производства

кинематографических фильмов» [2]. Будучи первой сибирской кинопроизводящей студией, «Кино-Сибирь» в ноябре 1926 г. приступила к съемкам «культурфильма» «На переломе» («Путь советской деревни»), вышедшего на экраны в 1927 г. За ним в 1928 г. последовала лента «Золотое дно» («Молочное хозяйство и маслоделие в Сибири»). Всего за два года своего существования «Кино-Сибирь» выпустила 14 фильмов [3]. Одновременно киносъемки в Сибири вела общесоюзная фабрика «Совкино», имевшая своих корреспондентов в Новосибирске, Томске, Барнауле. Силами ее сибирского отдела в 1924 г. была снята первая игровая картина на местном материале — «Красный газ» («Товарищ из центра»), посвященная борьбе сибирских партизан с колчаковцами [1; 47].

В 1929 г. все права на документальные съемки в Сибири полностью перешли к Совкино, из состава которого в ноябре 1930 г. была выделена Западно-Сибирская база «Союзкинохроники», в 1936 г., в свою очередь, реорганизованная в Новосибирскую студию хроникально-документальных фильмов [4; 90]. Тогда же в Новосибирске работала организованная в 1929 г. студия «Сибтехфильм», занимавшаяся производством научно-популярных и учебных фильмов, среди которых наибольшую известность получил фильм «О чем мычит корова», который, как говорилось в печатном приложении к нему, «ценен потому, что он наглядно показывает и учит крестьян, как вести борьбу с бескормщицей путем приготовления силосных кормов» [5; 28].

Одной из первых съемочных площадок Западно-Сибирской базы «Союзкинохроники» стал Кузнецкстрой, где выездная бригада «Союзкиножурнала» (впоследствии — журнал «Сибирь на экране») в начале 1930-х гг. сняла 6 спецвыпусков, инициированных решением Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 23 апреля 1933 г. [6]. Во второй половине 1930-х гг. Западно-Сибирское отделение «Союзкинохроники» начало выпускать звуковые ленты — первой из них стал киножурнал о первомайской демонстрации 1937 г. в Новосибирске. В те же годы были сняты фильмы о жизни Горной Шории и Кузбасса. Двадцатой годовщине освобождения Сибири от колчаковцев был посвящен вышедший в 1939 г. историко-революционный фильм «Разгром интервентов в Сибири». [7].

Разнохарактерные процессы проходили в киноиндустрии Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. К располагавшимся в Новосибирске студии кинохроники и «Сибтехфильму» в 1941 г. добавился «Воентехфильм», образованный на базе эвакуированных в город студий «Мостехфильм» и «Диафильм» и призванный заниматься изготовлением военно-учебных фильмов и диапозитивов [8; 8]. Историки кино отмечают два кинокурса, снятые на «Воентехфильме» за время его пребывания в Новосибирске: «Уничтожай танки врага» и «Немецкая оборона и ее преодоление». Материал для первого из них режиссеры В. Шнейдеров (впоследствии популярный ведущий телевизионного «Клуба кинопутешественников») и В. Сутеев добывали на передовой, скрупулезно фиксируя на пленку действие танка в бою. Те же авторы, снимая второй из названных кинокурсов, вели съемки на фронтах под Москвой и Сталинградом, на Дону и Северном Кавказе [8; 160].

Военно-технические фильмы снимались и сотрудниками «Сибтехфильма», с той лишь разницей, что военная тематика в работе студии соседствовала с мирной. По мере приближения Победы соотношение все более склонялось в пользу картин технического содержания. Если в 1942 г. на 7 фильмов для армии

приходилось 3 фильма для тыла, то в 1943 г. из 13 снятых на студии лент только 6 носили «боевой» характер, а в «мирных» фильмах со стахановцами-доменщиками и новаторами-производственниками уже соседствовали «Сезонные ясли в колхозе». В 1944 г. почти, а в 1945 г. — совсем, из картин, снимавшихся «Сибтехфильмом», исчезли работы военно-учебной тематики. Их место заняли фильмы, отражавшие переход страны к мирной жизни: «Местные строительные материалы», «Что должен знать инвалид о протезах», «Экономь горячее», «Коза», «О птице, которую вам следует завести» и т.п. [9]. Если «Сибтехфильм», обладая собственной материально-технической базой и стабильным кадровым составом, находился в относительно благополучном, по меркам военного времени, положении, то Новосибирская студия кинохроники на всем протяжении войны пребывала в положении бедной родственницы. Располагаясь на территории «Сибтехфильма», где занимала несколько небольших комнат, она, за неимением собственной, пользовалась его проявочной, копировальной и звукозаписывающей техникой. «Это обстоятельство, — отмечалось в одном из документов 1945 г., — ставит всю работу Кинохроники в полную зависимость от «Сибтехфильма», который, как правило, в первую очередь, делает свою работу, а материалы Кинохроники обрабатываются по мере возможности» [10]. Серьезной проблемой была также малочисленность и изношенность съемочной аппаратуры и осветительной техники, отсутствие запчастей к автомашинам, которые студия не получала на протяжении всех военных лет. В связи с уходом на фронт практически всех ведущих режиссеров и кинооператоров возник дефицит квалифицированных работников. Типичным явлением в этих условиях была текучесть кадров, особенно болезненно сказывавшаяся на операторской группе. В 1943 г. все 12 месяцев здесь отработал лишь один кинооператор, а остальные шесть — от 3 до 9 месяцев. В этих условиях руководство Кинохроники вынуждено было прибегать к помощи «Сибтехфильма» — в 1944 г. сюжеты для журнала «Сибирь на экране» снимали 8 операторов этой студии [11]. За счет упомянутых мер, а также интенсификации труда имевшихся работников, студии удалось увеличить количество снятых и вошедших в журнал сюжетов со 150 в 1943 г. до 196 — в 1945 г. Это позволило включать в каждый выпуск не четыре, как ранее, а пять сюжетов. Одновременно расширялось тематическое содержание киновыпусков. Если в 1943 г. из 150 сюжетов, вошедших в «Сибирь на экране», 110 были посвящены военной, промышленной и сельскохозяйственной тематике, то в 1944 г. на их долю пришелся 91 сюжет из 173, а в 1945 г. — 30 из 196 [12].

Наряду с киножурналом Новосибирская студия кинохроники время от времени снимала короткометражные документальные фильмы. Наиболее продуктивным в этом плане был 1942 г., в котором новосибирским кинодокументалистам удалось снять очерковый фильм «Добровольцы-сибиряки», посвященный 22-й добровольческой сибирской дивизии, а также хроникальные ленты «Концерт — фронту» и «Сибирь в дни войны». В дальнейшем за год снималось не более двух картин, причем чаще всего — за счет средств заказчиков, как это было в случаях с фильмами, запечатлевшими строительство алюминиевого завода в Сталинске и Норильского промышленного комбината, профинансированных Наркомстроем СССР [13]. В то же время в военные годы в связи с нехваткой операторов, съемочной аппаратуры и транспорта наблю-

далась явная диспропорция в отражении жизни краев и областей, входивших в зону обслуживания студии. Количество сюжетов, снятых в Новосибирской области, в 1945 г. почти в два раза превышало количество омских, 5,5 раза — томских, 6,2 раза — алтайских, 7,8 раза — красноярских, 10,4 раза — кузбасских [14].

Аналогичная ситуация наблюдалась и в первые послевоенные годы. Регулярно выполняя планы съемок для журнала «Сибирь на экране» (48 сюжетов в год) и производства документальных фильмов (3-4 ленты), студия на протяжении второй половины 1940-х — начала 1950-х гг., по сути, не являлась общесибирской. В приказах по Главному управлению производства фильмов Минкультуры РСФСР из раза в раз отмечалось, что в журнале «Сибирь на экране» большая часть сюжетов приходится на Новосибирскую область, «на студии наблюдается тенденция к сужению района съемок», «студией в полном смысле слова провалено освещение Кузбасса», и, как вывод, что Новосибирская студия кинохроники «стоит в стороне от жизни Советской Сибири» [15]. В тех же приказах осуждалась тематическая ограниченность снимавшихся сюжетов, преобладание в журнале второстепенных материалов, из-за чего «важнейшие темы жизни Западной Сибири систематически не реализуются и не находят отражения во всесоюзных киножурналах» [16]. Критические стрелы постоянно направлялись и в адрес творческого персонала студии.

Ситуация, сложившаяся на Новосибирской студии кинохроники во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х гг., для того времени не была исключением. Документальное кино первого послевоенного десятилетия «характеризовалось обзорностью и иллюстративностью, оно многое потеряло в искусстве кинорепортажа, в оригинальности взгляда на мир, в обзорном воплощении жизни» [8; 11]. В кинематографии Западной Сибири этот процесс во многом определялся сокращением ее индустриального потенциала. Вернулись домой, не оставив в Сибири и следа, эвакуированные сюда Московский и Одесский заводы киноаппаратуры, уехал «Воентехфильм», но главное — была переведена в Свердловск исконно сибирская студия научно-популярных фильмов («Сибтехфильм») [17]. Для оставшейся в одиночестве Новосибирской студии кинохроники почти все послевоенное десятилетие было временем, когда кино съемки приходилось вести камерами образца 1914-1916 гг. при свете прожекторов 1920-х гг. выпуска. Отсутствовали портативные синхронные камеры, что крайне осложняло работу на выездных кино съемках. Не хватало кино пленки, а оставшаяся в наследство от «Сибтехфильма» проявочная и кинокопировальная аппаратура была малопродуктивной и непригодной для быстрой и массовой печати [18]. Требуя от сибирских кинематографистов количественных и качественных улучшений в работе, Министерство культуры РСФСР практически бросило их на произвол судьбы, не оказывая сколько-нибудь серьезной помощи в развитии материально-технической базы (вряд ли таковой можно было считать присланную в 1953 г. звуковую аппаратуру, до того почти 15 лет отработавшую на Ленинградской студии кинохроники, или две машины ГАЗ-69, изрядно поизносившиеся во время уборочной кампании на целинных землях Акмолинской области) [19].

Реальная помощь Новосибирской студии кинохроники была оказана лишь в 1958 г., когда, в соответствии с решением Главного Управления по производству фильмов Минкультуры РСФСР ей была выделена новая кино съемочная,

осветительная, звукозаписывающая и звукомонтажная аппаратура, а также автотранспорт [20]. К этому времени студия имела полный штат квалифицированных кинооператоров, редакторов и режиссеров, корреспондентские пункты в Алтайском крае, Омской и Кемеровской областях, оснащенные новейшей аппаратурой и автотранспортом. Значительно — с 48 до 60 — увеличилось количество выпусков «Сибири на экране», начали практиковаться встречи с кинозрителями [21]. В общей численности сюжетов, составлявших журнал, постепенно сокращалась доля снятых в Новосибирской области, — в 1957 г. они составляли около 34% против 48% в 1945 г. При этом, по традиции того времени, количество сюжетов, посвященных экономике, более чем в два раза превышало число материалов, освещавших жизнь сферы культуры, искусства и спорта [22].

Как видим, более тридцати первых лет своего существования кинопроизводство в Западной Сибири было, по сути, младшим партнером кинопроката. Обретя автономию в конце 1920-х - начале 1930-х гг. и преодолев трудности военных и послевоенных лет, сибирский кинематограф, так и оставшись документальным, вплоть до появления телевидения являлся самым наглядным средством массовой информации, в большей или меньшей степени отражавшим многообразную жизнь региона, а заодно — и ее летописцем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Светлаков Ю.Я. Кинолетопись Кузбасса. Кемерово: «Кузбасс», 2004. 319 с.
2. ГАНО. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 137. Л. 30.
3. ГАНО. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 206. Л. 8.
4. Леляков А.П. Развитие кинодела в Сибири (конец 1920-х — начало 1930-х гг. // Художественная культура Сибири: особенности освоения и развития. Новосибирск, 1988. С. 92-99.
5. Кино в Омске и Омской области: прошлое и настоящее. (К 100-летию мирового и российского кинематографа). Омск: Омскиноvideопрокат, 1995. 102 с.
6. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 487. Л. 28, 188.
7. «Советская Сибирь». 1939. 17 февраля.
8. История советского кино. Т.3. 1941-1945 гг. М., 1975.
9. ГАНО. Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 3. Л. 42. (Подсчитано автором).
10. ГАНО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 10. Л.1.
11. Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 3; Д. 7. Л. 31.
12. Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 3-5.
13. Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 3; Д. 9. Л. 5.
14. ГАНО. Ф. Р-1474. Оп. 1. Д. 7. Л. 31-32. (Подсчитано автором).
15. Там же. Оп. 1. Д. 12. Л. 40; Д. 22. Л. 5, 85.
16. Там же. Оп. 1. Д. 22. Л. 87.
17. Там же. Оп. 1. Д. 82. Л. 72.
18. ГАНО. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 6. Л. 5-6.
19. Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.
20. ГАНО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 91. Л. 4.
21. Там же. Оп. 1. Д. 97. Л. 2,4.
22. ГАНО. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 97. Л. 8. (Подсчитано автором).